

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.36.63.031

**К вопросу об участии государственного обвинителя при
применении особого порядка проведения судебного заседания в
отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о
сотрудничестве**

Шульгина Екатерина Владимировна

Студент,
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: shulgina19msal@yandex.ru

Аннотация

Представленное исследование посвящено вопросу проблем и перспектив компетенции государственного обвинителя в рамках особой формы уголовного процесса – принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Цель научного исследования заключается в разработке комплекса теоретических положений участия прокурора в стадии судебного разбирательства при досудебном сотрудничестве, а также формулирование и выдвижение предложений об изменении отдельных положений уголовно-процессуального законодательства, совершенствование прокурорской и судебной практики. Рассматриваются проблемы отсутствия четкой регламентации механизма подтверждения прокурором активного содействия подсудимого следствию. Предлагается внесение изменений в статью 229 УПК РФ путем включения в нее дополнительного основания для «решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве». Отдельно рассматривается вопрос о возможности переквалификации обвинения на этапе судебного разбирательства на примере судебной практики последних лет. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования механизма назначения наказания при особом порядке в случаях досудебного сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Шульгина Е.В. К вопросу об участии государственного обвинителя при применении особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 279-287. DOI: 10.34670/AR.2022.36.63.031

Ключевые слова

Особый порядок уголовного судопроизводства, процессуальный статус государственного обвинителя, досудебное соглашение о сотрудничестве, предварительное слушание, особенности назначения наказания, активное содействие обвиняемого следствию.

Введение

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве является особой упрощенной формой судебного разбирательства, поскольку большая часть норм главы 40.1 УПК РФ регламентирует досудебный порядок, а не этап проведения непосредственно судебного заседания и вынесения судом решения. В этой связи, представляется правильным определить применение здесь упрощенного механизма рассмотрения уголовного дела как элемента, играющего вспомогательную (субсидиарную) роль, поскольку нельзя выводить на первый план цель процессуальной экономии судебной деятельности. Исходя из данного вывода, вполне обоснована позиция законодателя, согласно которой глава 40.1 УПК РФ наделяет прокурора большей компетенцией на досудебной стадии, а полномочия в качестве государственного обвинителя непосредственно на предварительном слушании и в судебном разбирательстве раскрываются только применительно к особенностям данного производства.

Прокурор, будучи должностным лицом, уполномоченным в пределах установленной для него уголовно-процессуальным законом компетенции на осуществление от имени государства уголовного преследования, после утверждения обвинительного заключения и внесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу, становится государственным обвинителем и фактически перестает осуществлять функцию надзора. На данном этапе все его действия направлены на реализацию функции уголовного преследования и способствование достижению назначения уголовного судопроизводства – осуждению виновных с присуждением им справедливого наказания.

Основная часть

Исходя из буквального толкования норм Уголовно-процессуального кодекса, суду предписывается удостовериться, что государственный обвинитель подтверждает активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления. На практике подтверждение содействия выражается в устной речи прокурора, в которой он указывает конкретные факты сотрудничества со следствием со стороны подсудимого и указывает, в чем именно оно проявилось с опорой на процессуальные документы.

Представляется логичным, что выяснение данных обстоятельств потребует проведения предварительного слушания. Однако ст. 229 УПК РФ такое основание как «решение вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» не предусматривается, что фактически делает невозможным исполнение требований ч. 2 и 4 ст. 317.6 УПК РФ. Также в Постановлении Пленума № 16 [11] предварительное слушание упоминается исключительно как механизм для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке 237 УПК РФ, а п. 9 данного Постановления указывает, что условия ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ проверяются на предварительном слушании, когда оно проводится по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Поэтому нельзя не согласиться с позицией Г.В. Абшилавы [Абшилава, 2012, 130], А.А. Хайдарова, Ф.Ф. Исмаилова [Хайдаров, Исмаилов, 2012, 294], указывающих на необходимость введения обязательной стадии предварительного слушания по уголовным делам, поступающим в суд с представлением прокурора о проведении судебного заседания в особом порядке. Это обосновывается тем, что прокурор как представитель обвинительной власти государства на данном этапе должен убедить суд в том, что цели досудебного соглашения о сотрудничестве достигнуты, обвиняемый

выполнил в полной мере взятые на себя обязательства, а суду необходимо выяснить, насколько результативным оказалось соглашение. Представляется, что на суде лежит обязанность в ходе предварительного слушания убедиться в наличии хотя бы одного из признаков деятельного сотрудничества, а полный состав данных признаков подлежит выяснению уже на стадии судебного разбирательства. Но сам факт того, что досудебное соглашение «утверждено» судом и состоялось, должен быть установлен до принятия решения о назначении судебного заседания. Таким образом, не будет нарушаться положение Постановления Пленума ВС РФ № 16 о том, что в порядке 234 УПК РФ не подлежат обсуждению вопросы оценки судом значения сотрудничества с обвиняемым.

Тот же самый порядок применим и к выяснению добровольности заключения досудебного соглашения, которая трудно установима исключительно в документарном виде и требует устных показаний обвиняемого и защитника.

Также аргументом в пользу введения обязательного проведения предварительного слушания по делам в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является их исключительный характер. Поскольку, согласно ранее приведенной статистике, дела такого рода являются редкостью, для судебной системы не будет чрезмерным напряжением проводить предварительные слушания по таким делам.

Важно отметить, что особый порядок проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не препятствует государственному обвинителю изменить обвинение и квалифицировать содеянное подсудимым по более мягкой статье, либо ходатайствовать о прекращении уголовного дела, отказаться от обвинения, если для этого не требуется исследование собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Так, например, в Определении Верховного Суда РФ от 29.06.2018 № 67-О18-45 на предварительном слушании обвиняемый Л. отказался от досудебного соглашения о сотрудничестве, мотивируя это вынужденностью заключения соглашения о сотрудничестве, и ходатайствовал о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Государственным обвинителем в этом случае было подано ходатайство о возвращении дела прокурору для соединения его с другим делом для рассмотрения совместно. Таким образом, у государственного обвинителя при особом порядке сохраняется набор прав и возможностей реагирования, аналогичный общему порядку.

Важным правом, которым обладает государственный обвинитель, является право изменения квалификации обвинения. Так, в Обобщении Московского областного суда по результатам изучения практики применения норм главы 40.1 УПК РФ указывается на аналогию с производством в порядке главы 40 УПК РФ. Последняя не содержит норм, запрещающих принимать в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в том числе – о переквалификации действий обвиняемого, прекращении производства по делу, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Например, органом предварительного расследования Н. обвинялся в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, использовавшегося в качестве оружия. Однако, согласно обстоятельствам дела, изложенным в обвинительном заключении, применение вышеуказанных предметов заключалось в их демонстрации потерпевшему. При указанных обстоятельствах суд согласился с мнением государственного обвинителя и в приговоре, постановленном в особом порядке, исключил Н. квалифицирующий

признак – применение предмета, использовавшегося в качестве оружия.

Аналогично поступил суд, исключив из обвинения подсудимого К. по ст. 158 ч. 2 УК РФ квалифицирующий признак – хищение из одежды и ручной клади, находившейся при потерпевшем, поскольку органом предварительного расследования было установлено, что кража имела место после убийства потерпевшего.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на ограничение полномочий прокурора исключительно рамками функции уголовного преследования, на стадии судебного разбирательства в качестве государственного обвинителя он все же обладает набором прав, позволяющих влиять на вынесение судом решения. На наш взгляд, посредством закрепления возможности прокурора ходатайствовать о возвращении дела прокурору на основании пункта 1 части 1.2 статьи 237 УПК РФ и принимать решение о переквалификации деяний подсудимого законодатель создал для прокурора удобный инструмент контроля за выполнением подсудимым условий досудебного соглашения на судебной стадии.

Как ранее указывалось, суд в данном процессе не связан формальным соглашением сторон обвинения и защиты. Ему надлежит проверить доказанность обвинения. Кроме того, необходимо учитывать положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 о недопустимости понижения уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса.

М.В. Головизниным отмечалось, что субъектом доказывания в сокращенной форме в особом порядке, в отличие от досудебного доказывания – поиска, преимущественно является непосредственно суд, при том, что судебные факты по общему правилу принимаются судом за доказанные в силу согласия сторон относительно их доказанности [Головизнин, 2012, 14]. То есть, суд полномочен проявлять активность в выяснении обстоятельств реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и принимать меры к тому, чтобы получить подтверждение своих выводов в виде доказательственных материалов. Государственному обвинителю в этом случае как раз надлежит детально подготовить необходимые материалы, чтобы у суда не возникло сомнений в эффективности досудебного соглашения о сотрудничестве, а также в том, что обвинение, с которым согласен подсудимый, обоснованно и подтверждается необходимыми доказательствами, поскольку, как мы помним, признание вины не является безусловным доказательством вины подсудимого и не имеет заранее установленной силы.

Особого уточнения заслуживает механизм назначения наказания в соответствии с принципами соразмерности, справедливости и учета содействия следствию в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между стороной защиты и обвинения, а суд по данному соглашению не связан какими-либо обязательствами. В данной ситуации нет никаких гарантий, что обещанные прокурором льготные условия будут приняты судом и он воспользуется нормой о смягчении наказания, которая была согласована при заключении соглашения. В связи с этим на практике складывается неофициальная позиция, позволяющая реализовывать исполнение соглашения путем предварительного согласования прокуратурой своей позиции с председателем суда [Бессонова, 2020, 64]. Таким образом, органам прокуратуры и суда приходится восполнять неурегулированный пробел в законодательстве неправовыми механизмами. Представляется, что данное отклонение от уголовно-процессуальных норм в данной ситуации разумно, поскольку невыполнение условий соглашения со стороны обвинения может повлечь дискредитацию института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Итак, если суд в полной мере удостоверится в том, что лицо на протяжении всего процесса

расследования уголовного дела добросовестно соблюдало условия соглашения и выполнило возложенные на него обязательства, то согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. В случае, если санкция за совершенное преступление предусматривает такие виды наказаний как пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются и, согласно ч. 4 ст. 62 УК РФ, наказание в данном случае не может превышать двух третей максимального срока лишения свободы. Существует также положение ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, указывающее на возможность назначения более мягкого наказания, условного осуждения или же освобождения от отбывания наказания.

А. В. Тебеньков в своей работе отмечает, что в полной мере «ощутить выгоды» своего положения при таких гарантиях назначения наказания смогут лишь те лица, которые при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагают, что без соглашения судья вынесет приговор в размере максимальной санкции, поскольку законодатель в ч. 2 ст. 62 УК РФ предусматривает снижение только верхнего предела [Тебеньков, 2016, 213]. В этой связи, для лиц, совершивших деяния, за которые предусмотрен минимальный размер наказания, нет гарантий фиксированного размера смягчения санкции и их правовое положение практически наравне с подозреваемыми или обвиняемыми, которые деятельно раскаялись, т.е., в большей степени зависит от субъективного усмотрения судьи. Однако в этом случае, на наш взгляд, возможно применение статьи 64 УК РФ – возможность назначить наказание ниже низшего предела или более мягкий вид наказания.

Опрошенные нами помощники прокурора Гагаринской межрайонной прокуратуры указали, что на их взгляд, само по себе положение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства гораздо действеннее и эффективнее для подсудимого, чем заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная позиция, в частности, обосновывается наличием в норме об условиях назначения наказания положения об отсутствии отягчающих обстоятельств для того, чтобы сработала норма об одной второй максимальной санкции. Данное условие подвергается критике большинства правоведов. Так, Д.П. Великий [Великий, 2010, 87], С.С. Ключников [Ключников, 2012, 134] высказывали мнение, что положение об отсутствии отягчающих обстоятельств для применения ч. 2 ст. 62 УК РФ изначально противоречит логике и целям введения института досудебного соглашения о сотрудничестве. А. В. Боярская указывала, что «отягчающие обстоятельства, включая совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, не препятствует заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, однако делают его исполнение менее выгодным для подозреваемого или обвиняемого ввиду наличия явного противоречия между положениями ч. 2 ст. 62 УК РФ и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ» [Боярская, 2016, 25]. По нашему мнению, положение ч. 2 ст. 62 УК РФ, ограничивающее возможность назначения наказания, не превышающего половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, требованием об отсутствии отягчающих обстоятельств для назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ограничивает возможность назначения справедливого и соразмерного наказания. Представляется, что изменение законодательства в сторону расширения возможностей смягчения наказания позволит увеличить количество досудебных соглашений и, соответственно, увеличить раскрываемость особо сложных преступлений с групповым соучастием. Безусловно, важными являются принципы гуманизма и

справедливости при назначении наказания. В частности, принцип справедливости необходимо применять не только для поощрения за оказанное содействие, но и, по нашему мнению, в сторону дополнительной ответственности за умышленное нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, ст. 63.1 УК РФ устанавливается, что если лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были представлены ложные сведения или скрыты от следствия или прокурора существенные обстоятельства совершения преступления, то суд назначает ему наказание в общем порядке. Таким образом, за вышеуказанные деяния неблагоприятные последствия для обвиняемого не предусмотрены.

Представляется, что такие случаи необходимо урегулировать путем внедрения механизмов ответственности для обвиняемого. Например, квалифицировать данные деяния по аналогии с опытом США в качестве отягчающего обстоятельства в формулировке «оговор заведомо невиновного лица в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве». В данном случае, на наш взгляд, имеют место не «заведомо ложные показания» как один из способов защиты обвиняемого (подозреваемого), а сознательное умышленное невыполнение взятых на себя обязательств по соглашению о содействии следствию.

При анализе судебной практики мы выделили интересный момент в механизме назначения наказания: даже если до поступления дела в суд обвиняемый отказался от сотрудничества, уже выполнив большую часть обязательств, или же отказался от признания вины за предъявленное обвинение непосредственно в судебном заседании, при назначении наказания в общем порядке судом принимается во внимание та часть сотрудничества, где обвиняемый способствовал раскрытию и расследованию преступления в качестве самостоятельного смягчающего обстоятельства. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ признала обоснованным решение суда первой инстанции по делу Далгатова, с которым заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, согласно которому он принял обязательства активно содействовать следствию, полно и правдиво сообщить об обстоятельствах совершения преступления, способствовать изобличению себя и других соучастников преступления, в том числе Алибекова, однако, учитывая изменившуюся позицию Далгатова относительно участия в совершении преступления Алибекова, постановлением заместителя прокурора Тамбовской области было отказано во внесении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому оснований для применения при назначении наказания положений ч. 2 ст. 62 УК РФ у суда не имелось, вместе с тем явка с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений судом приняты во внимание при назначении наказания.

Представляет интерес еще один пример судебной практики, в котором в качестве самостоятельного смягчающего наказания обстоятельства указывается факт заявления обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что суд первой инстанции, рассматривая дело в общем порядке, обсудил ходатайство подсудимого о необоснованном прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве не только с правовой позиции, но и с точки зрения наличия фактических обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения. Такие основания для прекращения досудебного соглашения по делу наличествовали – после предъявления обвинения Сучков Д.П. был допрошен в качестве обвиняемого и свою причастность к убийству в ходе допроса отрицал. При таких обстоятельствах, как указывает суд, прокурор правильно вынес постановление о

прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, признавшим в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Сучкова Д.П., ходатайство последнего о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [3].

Заключение

Таким образом, несмотря на недостаточную проработанность механизма назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, можно говорить о стремлении судов не злоупотреблять субъективным усмотрением и назначать наказание в соответствии с принципами законности, справедливости и соразмерности, а прокурор, реализуя свои полномочия в рамках апелляционного производства, может повлиять на изменение несправедливого и незаконного приговора.

Подводя итог, можно отметить, что полномочия прокурора в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве в ординарных судебных стадиях уголовного судопроизводства не ограничиваются, а трансформируются в компетенцию государственного обвинителя, занимающего не последнюю роль в особом порядке судебного разбирательства. Однако анализ правовых норм позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый институт еще несовершенен и требует изменений, в частности, необходимости введения обязательных предварительных слушаний по делам, расследуемым в порядке главы 40.1 УПК РФ, а также изменение положения ч. 2 ст. 62 УК РФ при назначении наказания.

Библиография

1. Абшилава Г.В. Проведение предварительных слушаний по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 125-131.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2019 № 13-АПУ19-2.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 55-АПУ19-3СП.
4. Бессонова Т.В. Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 63-65.
5. Боярская А.В. Материально-правовые основания производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ // Уголовное право. 2016. № 1. С. 24-26.
6. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 84-91.
7. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
8. Ключников С.С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2012. № 23. С. 132-137.
9. Обобщение Московского областного суда «Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 год и первое полугодие 2011 года».
10. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2018 по делу № 67-О18-45.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».
12. Тебенков А.В. Назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 213-217.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
14. Хайдаров А.А., Исмаилов Ф.Ф. Особенности производства по уголовному делу в суде при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 290-296.

On the question of the participation of the public prosecutor in the application of the special procedure for holding a court hearing in respect of a defendant who has concluded a pre-trial cooperation agreement

Ekaterina V. Shul'gina

Graduate Student,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shulgina19msal@yandex.ru

Abstract

The presented study is devoted to the problems and prospects of the competence of the state prosecutor in the framework of a special form of criminal process, the adoption of a judicial decision when concluding a pre-trial cooperation agreement. The purpose of the research is to develop a set of theoretical provisions for the participation of the prosecutor in the stage of trial in pre-trial cooperation, as well as to formulate and put forward proposals for changing certain provisions of the criminal procedure legislation, improving prosecutorial and judicial practice. The problems of the lack of clear regulation of the mechanism for confirmation by the prosecutor of the active assistance of the defendant to the investigation are considered. It is proposed to amend Article 229 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by including in it an additional basis for resolving the issue of considering a criminal case in a special order in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement. Separately, the question of the possibility of reclassification of the charge at the trial stage is considered on the example of the judicial practice of recent years. Particular attention is paid to improving the mechanism for imposing punishment in a special order in cases of pre-trial cooperation.

For citation

Shul'gina E.V. (2022) K voprosu ob uchastii gosudarstvennogo obvinitelya pri primeneniі osobogo poryadka provedeniya sudebnogo zasedaniya v otnoshenii podsudimogo, zaklyuchivshogo dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve [On the question of the participation of the public prosecutor in the application of the special procedure for holding a court hearing in respect of a defendant who has concluded a pre-trial cooperation agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 279-287. DOI: 10.34670/AR.2022.36.63.031

Keywords

Special procedure for criminal proceedings, procedural status of the state prosecutor, pre-trial cooperation agreement, preliminary hearing, features of sentencing, active assistance of the accused to the investigation.

References

1. Abshilava G.V. (2012) Provedenie predvaritel'nykh slushanii po delu, po kotoromu bylo zaklyucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve [Conducting preliminary hearings on a case in which a pre-trial agreement on cooperation

- was concluded]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial power and criminal procedure], 1, pp. 125-131.
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26.06.2019 № 13-APU19-2* [Appellate ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2019 No. 13-APU19-2].
 3. *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19.03.2019 № 55-APU19-3SP* [Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 19, 2019 No. 55-APU19-3SP].
 4. Bessonova T.V. (2020) *Naznachenie nakazaniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Appointment of punishment at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 3, pp. 63-65.
 5. Boyarskaya A.V. (2016) *Material'no-pravovye osnovaniya proizvodstva, predusmotrennogo gl. 40.1 UPK RF* [Substantive-legal grounds for the production provided for in Ch. 40.1 Code of Criminal Procedure]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 1, pp. 24-26.
 6. Goloviznin M.V. (2012) *Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve. Doct. Dis.* [A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial agreement on cooperation. Doct. Dis.]. Moscow.
 7. Khaidarov A.A., Ismailov F.F. (2013) *Osobennosti proizvodstva po ugolovnomu delu v sude pri nalichii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Peculiarities of proceedings in a criminal case in court in the presence of a pre-trial agreement on cooperation]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 1, pp. 290-296.
 8. Klyushnikov S.S. (2012) *Pravovaya priroda instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Legal nature of the institution of a pre-trial agreement on cooperation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 23, pp. 132-137.
 9. *Obobshchenie Moskovskogo oblastnogo suda «Obobshchenie po rezul'tatam izucheniya praktiki primeneniya sudami Moskovskoi oblasti norm glavy 40.1 UPK RF ob osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve za 2010 god i pervoe polugodie 2011 goda»* [Generalization of the Moscow Regional Court "Generalization based on the results of studying the practice of application by the courts of the Moscow Region of the norms of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on a special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial agreement on cooperation for 2010 and the first half of 2011"].
 10. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 29.06.2018 po delu № 67-O18-45* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2018 in case No. 67-O18-45].
 11. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 16 (red. ot 29.06.2021) «O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 16 (as amended on June 29, 2021) "On the practice of courts applying a special procedure for the trial of criminal cases when concluding a pre-trial agreement on cooperation"].
 12. Teben'kov A.V. (2016) *Naznachenie nakazaniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Appointment of punishment at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the Omsk University. Series: Law], 4 (49), pp. 213-217.
 13. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ* [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ].
 14. Velikii D.P. (2010) *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2, pp. 84-91.